

МОТИВЫ ДЕТСКОГО ТРУДА В ОТРЯДАХ «МИЛОСЕРДИЕ»

Е.П. Антонова*

Новое поколение россиян проходит этапы своей социализации, приобщаясь к труду в изменяющихся структурных условиях, характеризующих современные процессы в сфере семьи, образования, занятости. Трудоустройство подростков, с одной стороны, стало актуально и востребовано для многих семей, для которых главным итогом реформ последнего десятилетия явилось резкое снижение их уровня жизни вплоть до обнищания. Напряжённый ритм жизни, высокий уровень бедности домохозяйств с несовершеннолетними детьми, трудности с поиском работы для взрослых, новые формы социального исключения в сфере образования, расширение сегмента теневой занятости, рост эксплуатации и дискриминации в трудовой сфере относятся к группе факторов, выталкивающих несовершеннолетних на рынок труда и нарушению их прав. С другой стороны, изменение системы ценностей молодого поколения россиян обуславливает способы самовыражения посредством демонстративного престижного потребления. Оплачиваемая занятость становится средством повышения статуса и материальной состоятельности несовершеннолетних из разных социальных групп.

В сложившихся условиях занятость несовершеннолетних из социально уязвимых групп – это не только отвлечение их от улицы, но и приобщение к труду, форма социальной защиты подростков и подспорье для семейного бюджета. Не менее актуальна проблема трудоустройства подростков из благополучных семей, которые не менее уязвимы в отношении их вовлечения в наихудшие формы труда. Переходное и во многом кризисное состояние социальных отношений в России обусловило пестроту форм подросткового труда: от легальных, организуемых при содействии образовательных учреждений, социальных служб и органов занятости, до маргинальных, в частности, связанных с вовле-

* Антонова Екатерина Петровна – сотрудник Центра социальной политики и гендерных исследований Саратовского государственного технического университета. Электронная почта: arnadia_e@mail.ru.

чением детей в криминальный бизнес. Государству и обществу не следует пассивно ожидать самонастройки подросткового рынка труда: требуется научно обоснованная политика регулирования подростковой занятости.

Реакция государства и правозащитных организаций на резкий рост различных форм занятости подростков в 1990-е гг. нашла своё выражение в более либеральной редакции Трудового кодекса, в котором тем не менее остались черты патерналистского отношения к несовершеннолетним работникам (см. [6]). На современном рынке труда наблюдаются противоречивые тенденции. С одной стороны, многообразие форм занятости и мест приложения энергии и умений, рост возможностей самореализации человека. С другой стороны, обнищание основной части населения и как следствие – подверженность отдельных категорий граждан уязвимости перед дискриминацией, массовыми нарушениями основных прав и свобод человека в сфере занятости. По-прежнему в наиболее неблагоприятной ситуации остаются семьи с детьми, семьи социального риска, семьи безработных и незанятых. Особенно актуально это для сельской местности, отличающейся неблагоприятными, по сравнению с городскими, условиями жизни, более напряжённой ситуацией на рынке труда.

В Саратовской области разработана система квотирования рабочих мест для трудоустройства несовершеннолетних, суть которой заключается в том, что предприятия выделяют определённое количество рабочих мест, получая взамен налоговые льготы [7, с. 9], но и эта система не способна поддержать семьи, которые нуждаются в значительном материальном подспорье. Места, выделяемые предприятиями, рассчитаны главным образом на подростков, которые *«имеют хоть какие-то профессиональные навыки токаря или слесаря»* (директор предприятия, дающего квоты, м, 45 лет)¹, это создает преграды на пути тех несовершеннолетних, которые хотят работать, но не имеют полного среднего образования.

Второй минус подобной системы – несогласованность позиций работодателя и государства, которое, распределив квоты по предприятиям, снимает с себя ответственность хотя бы за часть малообеспеченных семей, якобы обеспечив занятость несовершеннолетних: *«Квоты выделяются в начале года, и никто не просчитывает хотя бы примерную прибыль, у нас никто не спрашивает бизнес-планы и никто не отслеживает динамику роста прибыли или её спад, т. е. тебя обязывают взять и всё, плохо или хорошо работает предприятие – это неважно, ты обязан взять установленное число несовершеннолетних работников»* (директор предприятия, дающего квоты, м, 45 лет). Поставленная перед правительством приоритетная задача по улучшению жиз-

¹ В описаниях информантов буквами «ж» и «м» указывается их пол. В статье цитируются 14 интервью с подростками, работающими в городских и сельских отрядах «Милосердие», и 8 интервью с экспертами администрации социальной сферы и работодателями. Интервью были взяты в течение 2005 г.

ни населения фактически не решается, так как информация, поступающая из регионов, представляет собой формальную отписку, «в итоге в отчёты управления занятости попадают так называемые „мёртвые“ рабочие места, на которые заведомо никто не будет принят» (директор предприятия, дающего квоты, м, 45 лет). И работодатели всячески стремятся уйти от трудоустройства несовершеннолетних как от коммерчески невыгодного: «Даже налоговые льготы себя не оправдывают, когда речь заходит о работающих детях; льготы, предоставляемые детям, с лихвой перекрывают твои льготы по налогам – это и сокращённый рабочий день и увеличенный отпуск, а работать кто будет?» (менеджер компании, ж, 30 лет). Очевидно, что подростки 14–15 лет, желающие поработать после занятий в школе, не могут претендовать на свободные вакансии по квотам.

Возможен ещё один выход из сложившейся ситуации – программы, которые ориентированы на трудоустройство несовершеннолетних на время летних каникул. Во многих субъектах РФ органами исполнительной власти и местного самоуправления принята и реализуется программа (подпрограмма) «Временная занятость несовершеннолетних» [1, с. 31], предусматривающая трудоустройство несовершеннолетних на вакантные рабочие места при непосредственном участии органов местного самоуправления. В 2004 г. на условиях временной занятости (в период каникул и свободное от учёбы время) трудилось свыше 1,4 млн подростков, в том числе 52 тыс. ребят в Свердловской области, 51,9 тыс. – в Московской и Челябинской; 47,2 тыс. – в Иркутской; 46,9 тыс. – в Кировской области, 44,5 тыс. – в Краснодарском крае; 41,9 тыс. ребят – в Москве [3, с. 137] и 16 946 чел. – в Саратове [5, с. 2]. Основными видами занятости для подростков на рынке труда стали ремонтно-строительные работы в учебных заведениях, благоустройство территорий и парков, мемориалов, улиц (экологические отряды), сельскохозяйственные работы, подсобные работы на предприятиях, отряды «Милосердие» при центрах социального обслуживания, школьные лесничества.

В Саратовской области такие отряды были сформированы в начале 2000-х гг., в них вошли дети из низкодоходных домохозяйств. Именно такая категория семей должна в первую очередь иметь подспорье, в том числе и выражающееся в предоставлении рабочих мест несовершеннолетним с повышенной и легитимной трудовой нагрузкой.

В ходе реализации совместного проекта центров занятости населения и центров социального обслуживания населения «Трудовая занятость подростков из малообеспеченных семей в сфере социального обслуживания пожилых граждан и инвалидов» в 2001 г. в Министерстве труда и социального развития Саратовской области было разработано положение об организации временно-го трудоустройства подростков и созданы отряды «Милосердие» из подростков 12–14 лет. Дети, привлекаемые к работе в этих отрядах, в основном из

малообеспеченных семей, проживающих в сельских районах. Это была первоначальная цель отрядов «Милосердие», которая с течением времени изменилась. Об этом свидетельствует то, что принцип отбора несовершеннолетних по степени материальной обеспеченности практически не соблюдается.

Первый отряд «Милосердие» был создан в 2001 г. на базе центра социального обслуживания населения Саратовского района, а затем этот опыт распространился и на другие районы области. С тех пор благодаря деятельности отрядов помощь была оказана более 2 500 пожилым гражданам области. В настоящее время в 30 районах Саратовской области работает более 1 300 подростков [5, с. 3]. Наиболее востребованными видами помощи являются доставка воды, прополка грядок, ремонт заборов, сбор овощей, очистка дорожек от снега.

Помощники социальных работников из отрядов «Милосердие» (такое название впервые упоминается в Соглашении между Министерством здравоохранения и социального развития Саратовской области и Департаментом Федеральной государственной службы занятости по Саратовской области об организации трудоустройства подростков) – это группа подростков, мальчиков и девочек в возрасте от 12 до 14 лет, которая специализируется на помощи пожилым людям в устройстве их быта.

Приглашая школьников в помощники социального работника, их мотивировали монетарными аргументами: *«Мы сразу знали, что за это деньги заплатят, фактически поэтому и пошли, для меня это был самый главный мотив»* (Светлана, 15 лет, Саратов). Исследователи говорят о двух наиболее распространённых мотивах работающих детей: во-первых, это «помощь родителям, находящихся в стеснённых материальных условиях, а во-вторых, это стремление к ранней экономической самостоятельности» [4, с. 77]. В нашем исследовании выбор первого типа мотивации соответствовал информантам из наиболее бедных семей: *«помочь маме, которая и так нас с сестрой еле тащит»* (Андрей, 12 лет, Саратовская область).

В интервью с работниками отрядов «Милосердие» у всех подростков открылись и внеэкономические мотивы: потребность в активности: *«Вот мы с друзьями там пошли бабушкам помочь – и им приятно, и нам интересно всё»* (Андрей, 13 лет, Саратовская область), стремление к самоорганизации, желание быть нужным и полезным: *«А здесь мне нравится очень, деньги – это не главное, главное, чтоб работа нравилась»* (Анастасия, 15 лет, Саратов); стремление помочь одиноким пожилым односельчанам, соседям, которым нередко помогают и просто так, без всякой оплаты: *«Так, если надо там, например, хлеба занести или ещё что-то там, тогда им соцработник приносит, или я иду в школу – так баба Полина всё время делает – крикнет меня, и скажет, пойдёшь из школы, занеси мне хлеба и песка с кило, ну вот, идёшь со школы и занесёшь по дороге, не сложно ведь...»* (Дарья, 14 лет, Саратовская область).

Сегодня отряды «Милосердие» насчитывают 1 300 чел., и только 30 % от численности отрядов составляют мальчики. Подростки, говоря о своей занятости, склонны классифицировать её как исключительно «бабье дело» (Денис, 12 лет, Саратов). Мальчики идут работать с большой неохотой, стыдясь своей работы: *«Мне не нравится название отряды «Милосердие», мне кажется, это звучит как-то унижительно, по типу милостыня, просить, у церкви, нищие, это стыдно, я предпочитаю, помощник социального работника, я работаю, и мне за это платят, и в школе у меня никто не знает, мыть полы у бабулек мне кажется, как-то не для пацана»*. Этот подросток работает, потому что возникла острая необходимость в деньгах для приобретения необходимых вещей, так как родители от решения сложившейся ситуации отстранились, негласно возложив ответственность на более старшего ребёнка: *«А деньги мне нужны, и не только мне, у меня сестрёнка, а родители пьют, зимой она мёрзнет, я вот накопил, купил ей курточку на зиму и куплю проездной на трамвай, зимой холодно ей ходить, она маленькая, во второй класс ходит, зимой холодно, в школу ходить пешком с Пролетарки, а родители пьют, им ничего не надо, я не для себя работаю, для неё, ты мне веришь?»* (Денис, 12 лет, Саратов).

У подростка нет цели обеспечить себя всем, он зарабатывает на конкретные вещи: проездной билет для сестрёнки, на покупку для неё каких-то необходимых вещей, например, курточки, для него важно почувствовать себя взрослым и «независимым, готовым заботиться о младшем, более слабом, стремясь подчеркнуть свою мужскую идентичность. Такой „мужчина“ противостоит несправедливому устройству жизни» [2, с. 445], пусть даже на микроуровне, в семье своих родителей. Формальное наличие всех перечисленных признаков «мужчины» способствует «правильному» конструированию маскулинности, которое было преломлено выбором «женского» дела: *«Дорожки подметать, полы мыть, да и всякое такое, у меня этим только мать занимается, когда не бухает»* (Денис, 12 лет, Саратов). По словам специалиста Министерства здравоохранения и социальной поддержки, такие дети, обеспечивающие себя и свою семью всем необходимым, напоминают *«маленьких взрослых, которые отличаются самостоятельностью и рассудительностью, ответственностью и склонностью к денежным сбережениям, что отличает их от сверстников»* (эксперт Министерства здравоохранения и социальной поддержки, ж, 54 года), которые увлечены *«тусовками»* и *«всякими такими приятными и пошлыми вещами»* (эксперт Департамента занятости, ж, 32 года). Работа нужна прежде всего им самим, а не их родителям или учителям.

Даже городские девочки, подчас имея более обеспеченных родственников, неожиданно для себя вдруг обретают мотив пусть небольшого, но самостоятельного заработка: *«Я вот хотела ведь сначала из-за денег сюда идти работать, потом сестра – раз, и дала мне тысячу рублей, – и я сразу так подумала, вот я буду целый месяц там работать, и получу в несколько раз меньше, а*

здесь, вот – раз и сестра дала, я знала, что она ещё получит деньги и может снова дать. А потом так подумала и всё-таки решила сама заработать эти деньги» (Анастасия, 15 лет, Саратов).

Подростки, проживающие и работающие в сельской местности, как и городские, воспроизводят гендерные стереотипы, говоря о своей занятости: «Я так, бабскую работу не выполняю, мама приходит помы полы помыть, а я в основном огород покопать, заборчик подправить, да, не то, чтоб стыдно, просто деревня, все друг друга знают, нехорошо получится, если я тут с тряпкой или с её трикотинами буду у всех на виду рысачить, а тут ведь ничего не утаишь, деревня ведь...» (Виктор, 13 лет, пос. Лысье Горы). Рассказывая о своей работе, мальчик подчёркивает острую необходимость в деньгах: «хоть какие-то деньги и маме здорово помогаю, у нас отец повесился, и нас у неё осталось четверо» (Виктор, 13 лет, пос. Лысье Горы). Мальчики, работающие в отрядах «Милосердие», воспринимают свою занятость как данность только потому, что в деревне возможность найти работу у сельских подростков ничтожно мала. При предоставлении им альтернативы смены работы они ею непременно воспользуются, но только перейдя на стабильное предприятие, с жёстко фиксированной заработной платой.

Легальная организованная занятость детей, спонсируемая государством, имеет важную профилактическую функцию отвлечения детей из малообеспеченных семей от потенциально опасного криминального бизнеса: «Мне кажется, что это спокойно, за то, что тебе обязательно заплатят и что с тобой ничего не случится, никакой ужасный случай, потому что за это никто не несёт ответственность, если ты нелегально работаешь» (Светлана, 15 лет, Саратов), «опасно и не факт, что заплатят» (Николай, 12 лет, Саратовская область).

Подчеркивая свою мужскую идентичность, сельские подростки стремятся завоевать авторитет в среде сверстников: «Я вот хочу, как бы это сказать, я вот уже практически накопил, хочу купить гермошлем, Гермак, мы его так ещё называем, классная штука на мопеде кататься, знаешь, сразу тут у нас все пацаны станут твоими друзьями, у нас так в селе» (Андрей, 13 лет, Саратовская область).

Если мальчики дают резко негативную оценку труду, считая выполняемую работу женской, унижительной, то девочки ничего зазорного в данной занятости не видят: «Почему бы ни выполнить работу, которую мы каждый день выполняем дома, не сделать лишний раз, только за деньги?!» (Анна, 13 лет, Саратов). Для девочки материальная независимость в её собственных желаниях становится основным мотивом для того, чтобы устроиться на работу: «У нас, тут в деревне, все девчонки очень работающие, они и по дому работу выполняют, и по двору, ко всему привыкли...не то, что девчонки в городе, хотя полы мыть и пыль гонять девчонки умеют, но вот ... поэтому я и пошла,

подзаработать, не то, чтоб сказать, мне эти деньги очень нужны, но не мешают, хоть так на колготки, косметику какую-никакую... всё не у мамки просить» (Дарья, 12 лет, Саратовская обл., пос. Лысье Горы). Из интервью видно, как поддерживаются гендерные мифы «женской» работы. Негласное описание женского труда следует из патриархатной логики: осуществлять заботу и уход за престарелыми – это естественное и традиционное занятие для женщин [8, с. 75].

В среде городских подростков преобладающим мотивом может выступать желание зарабатывать для того, чтобы иметь карманные деньги на приобретение атрибутов, распространённых в среде сверстников. Здесь можно говорить о стремлении самовыразиться, приобретая вещи, которые *«будут круче»*, чем у сверстников: *«Я хочу накопить и купить мобильный телефон какой-нибудь последний, с видеокамерой и всякими такими наворотами, такой у нас в классе только один, а я хочу быть круче... а родители денег не дают... и интересно пообщаться, да и ещё зарплата в конце месяца, мало, конечно, но всё равно мои деньги, это очень радует»* (Мария, 12 лет, Саратов).

Специалисты, занимающиеся трудоустройством подростков, говорят о том, что дети, работающие в отрядах *«Милосердие»*, *«реальной по сравнению со своими сверстниками оценивают свои возможности»* (специалист Инспекции по труду, м, 29 лет) и чётко представляют себе, на какую работу и какую заработную плату они могут рассчитывать. Их основной внутренний мотив – это заработать, и они используют данный этап жизни как старт в большую жизнь.

Картина не была бы полной без представления точки зрения родителей о занятости несовершеннолетних. Отличия есть, они зависят от размеров населённого пункта: город или сельская местность. В городе временная работа подростка одобряется, а к постоянной работе имеется негативное отношение, которое объясняется заинтересованностью родителей в образовании детей и получении ими специальности. Несмотря на это принципиальных преград на пути трудоустройства родители свои детям не строят, всё ограничивается убедительными беседами: *«Родители вначале были очень против, потому что я погулять люблю, а тут ещё уроки надо было делать, но потом мы с мамой поговорили и решили, что когда придёт время экзаменов, я сразу брошу и буду учиться, для мамы главное, чтоб я училась, хотя это, конечно, ничего сейчас не даёт...»* (Анна, 14 лет, Саратов).

Противоположно мнение родителей, чьи дети работают в сельской местности. В связи с упадком инфраструктуры села родители вынуждены пользоваться любыми возможностями в пополнении семейного бюджета, зачастую они сами ищут для своих детей работу и при необходимости даже подменяют их: *«Мама не была против, а папы у нас нет, когда я маме сказала, она не была против, она, мне кажется, даже обрадовалась, хоть какие-то деньги, она мне даже помогает, когда у меня контрольные или что-то, она за меня ходит, у*

нас такой подряд (смеётся) семейный, некоторые из ребят смеются, но я очень медленно всё делаю, а мама иногда помогает, мне кажется, что в этом нет ничего такого» (Анна, 13 лет, Саратовская область). Замены устраиваются для совмещения работы и образования: *«Вот был у меня, конечно, такой случай, контрошу написала на пару и мне нужно было остаться переписать, а я уже с Филипповной договорилась – я не пошла. ...Я маме сказала, что так и так, и она меня заменила. Вот так иногда выкручиваюсь, такие случаи, конечно, редко бывают, но всё же иногда...да, приходится что-то пропускать, но мама меня на работе всегда подменяет»* (Дарья, 14 лет, Саратовская область).

Пожилые люди, характеризуя свои отношения с подростками, критикуют своих помощников за формализм: *«Мы с Дениской не сошлись, не то, чтобы он плохой, просто я люблю поговорить, в чём-то совет дать, а он придёт – ширпыр и пошёл, не посидит не поговорит...»* (Мария Филипповна, пенсионерка, 76 лет, пос. Красный Кут). Женщина, высказывая своё недовольство, не предполагала, что её желание общаться станет причиной увольнения юного соцработника. В отличие от официальных социальных работников, их несовершеннолетние помощники более управляемы со стороны клиентов: *«Эта девчонка, я не помню, как её зовут даже, она какая-то вахруля была, вечно с немытой головой, я её говорю, посуду надо мыть сначала жидкостью, а потом водой-водой, а она вечно огрызалась, я попросила, и мне её заменили»* (Екатерина Андреевна, пенсионерка, 68 лет, Саратов).

Есть и прямо противоположное мнение пожилого человека, выразившееся в благодарности к организаторам детской занятости и детям, которые помогают во всём: вскопать огород, навести порядок, справиться с одиночеством. Пенсионерка даже обратилась в газету: *«Я так и написала, какие ребята молодцы, и придут, и поговорят, и огород вскопают, и всё, что нужно, для нас ведь в этом возрасте очень важно»* (Галина Антоновна, пенсионерка, 78 лет, пос. Лысье Горы). Женщина, общаясь с подростками, как и все наши пожилые респонденты, реализует свою потребность быть кому-то нужной, необходимой. К ней ходят, о ней заботятся – это означает, что она нужна, именно это и становится определяющим фактором вознаграждения для подростков и соответствует ожиданиям пожилых клиентов.

Иногда складывается так, что подобное общение оказывается нужным и детям, которые испытывают дефицит внимания со стороны взрослых в собственной семье: *«Мы с ними часто общаемся, мы с ними как разговариваем: они спрашивают, как там дела в школе, вот рассказываешь им, они иногда какие-нибудь советы дают или просят привет передать, они слушают, мне всегда вот кажется, что им интересно, я сначала не очень хотела рассказывать, потому что вот дома очень редко мы говорим про школу, и то иногда мама после собрания что-нибудь узнает и вот начинает меня ругать, уроки*

проверять, и то несколько только дней, а потом опять забывает...» (Дарья, 14 лет, Саратовская область).

Детский отряд «Милосердие» представляет собой одну из противоречивых форм занятости несовершеннолетних, с позиции и детей, и взрослых, которые, с одной стороны, воспринимают «детскую занятость» как «головную боль», а с другой стороны, как жизненную необходимость, подобно ситуации с пожилыми клиентами. Несоответствие прослеживается и в «прописных истинах», например, установки положения «Об отрядах “Милосердие”»: *«Наши дети не соприкасаются с бабушками, они в основном работают на приусадебных участках, затем дети не должны мыть окна выше второго этажа, это, разумеется, прописано в положении и, конечно же, выполняется, мы за этим следим чётко»* (эксперт Министерства здравоохранения и социальной поддержки Саратовской области, ж, 54 года) не согласуются с реальной деятельностью подростков: *«Ну, мы выполняем любую работу, вот у нас бабушка одна, мы ей к Пасхе окна мыли, правда, только с одной стороны, потому что там такое старое всё, вывалишься ещё, а как-никак девятый этаж, мало не покажется...»* (Анна, 13 лет, Саратов).

Следующим несоответствием является признание важности данной формы занятости и невозможность её отстоять. Эксперты говорят: *«Наши отряды „Милосердие“ – это хорошо. Так поддерживается связь поколения, труд, который выполняют дети можно назвать лёгким, они в квартире помогут прибраться и так, что по мелочи, в основном эмоциональная поддержка пожилых – это ведь здорово, и какие-никакие деньги, для тех детей, которые работают у нас – это серьёзное подспорье, но сейчас есть некоторые сложности с продлением этой деятельности...»* (эксперт Министерства здравоохранения и социальной поддержки, ж, 54 года). Вместе с тем данная форма занятости как наиболее приемлемая для несовершеннолетних является неустойчивой практикой: *«Это дело, безусловно, хорошее, развивает в детях хорошие качества, но мы, к сожалению, не смогли их отстоять при формировании бюджета Саратовской области, в связи с чем количество работников отряда „Милосердие“ снизилось практически в три с половиной раза»* (эксперт Департамента занятости, ж, 32 года).

Таким образом, период глубоких социальных и экономических трансформаций, переживаемых Россией в последние десять лет, стимулировал в стране распространение такого явления, как детская занятость. Растёт число детей, которые по разным причинам вынуждены самостоятельно обеспечивать своё существование. На рынке труда это самая дешёвая и незащищённая рабочая сила, причём, по данным Международной организации труда, значительная часть детей втягивается в противоправные сферы деятельности.

Что заставляет ребенка выбирать между дальнейшим образованием и трудовой деятельностью в пользу последней, какие факторы могут предотвратить

вовлечение детей и подростков в наихудшие виды труда, а какие стимулировать и развивать адекватные формы занятости несовершеннолетних? На эти вопросы призвана ответить социальная политика современной России, которая нуждается в комплексной стратегии обеспечения занятости несовершеннолетних и создания возможностей для их самореализации. Государство делегирует значительную часть ответственности за решение проблем занятости подростков работодателям, одновременно ограничивая ресурсы поддержки для осуществления данной деятельности. Незаинтересованность работодателей в приеме на работу несовершеннолетних во многом является следствием трансформации отношений в сфере труда и занятости, которая выражается в переходе России к рыночной экономике, сокращении численности государственных предприятий и росте коммерческих организаций, стремящихся уйти от материально невыгодных обязательств по трудоустройству подростков.

Организованная занятость детей имеет ряд форм, одобренных и стимулируемых государством. Трудовая деятельность несовершеннолетних может осуществляться в форме социальной работы, подразумевающей позитивную мотивацию детей, потребность пожилых клиентов в помощи и реализуемую в регионе политику занятости несовершеннолетних. Мотивы деятельности подростков в отрядах «Милосердие» формируются на основе потребности в трудовой активности, самореализации, желания помочь своей семье и различаются в зависимости от типа населённого пункта и пола работника. Если для городских девочек преобладающим мотивом может выступать желание зарабатывать с целью демонстративного потребления, то среди девочек, проживающих в сельской местности, доминирует мотив материальной помощи семье. По сравнению с городскими родителями, в большей степени заинтересованными в образовании, нежели в трудовой занятости детей, на селе родители всячески поддерживают занятость несовершеннолетних. Система детской занятости в городе отличается от сельской местности в первую очередь мотивацией и отношением к труду, к своему новому статусу, хотя и в городе существует дифференциация детей по отношению к труду на тех, кто хочет трудиться, и на тех, кто хочет зарабатывать.

Отряды «Милосердие» действуют лишь в некоторых районах Саратовской области, и даже там они постоянно находятся под угрозой ликвидации из-за отсутствия должного финансирования. Регулирование детской занятости должно стать сегодня приоритетным направлением в области занятости. С нашей точки зрения, необходимо разрабатывать программы трудоустройства несовершеннолетних с учётом разной мотивации детей, а также внедрять новые виды занятости, которые будут интересны детям и позволят им не останавливаться на уровне малоквалифицированной и рутинной работы.

Феномен детского отряда «Милосердие» – форма социального обмена, суть которого заключается в реализации социальных отношений через вознагра-

дение за услугу. С одной стороны, этот феномен является продолжением тимуровского движения, но с другой стороны, моделирует контрактные отношения рыночного характера. С позиции руководителей государственных социальных служб, основной целью таких отрядов становится трудоустройство несовершеннолетних с усиленной и легитимной нагрузкой, чтобы максимально снизить порог вовлечённости таких детей в теневую экономику, дать возможность зарабатывать деньги на самые необходимые вещи: одежду, продукты, питания.

Библиографический список

1. *Герасимова Т.* Подростковая занятость в России // Социальная работа. 2005. № 2.
2. *Здравомыслова Е., Тёмкина А.* Кризис маскулинности в позднесоветском дискурсе // О муже(N)ственности: Сб. ст. / Сост. С. Ушакин. М.: Новое литературное обозрение, 2002.
3. *Кресик М.* Трудовая занятость // Трудовые ресурсы. 2004. № 3.
4. *Меркулова Н.Б.* Детский труд // Социологические исследования. 1997. № 5.
5. О волонтерских отрядах «Милосердие»: Отчёт / Министерство здравоохранения и социальной поддержки Саратовской обл. Саратов, 2004.
6. *Оберемко О.А.* Эволюция правового режима подростковой занятости в России: контуры социологической экспертизы // Журнал исследований социальной политики. 2004. № 2.
7. *Полякова М.* Молодые кадры. Выгодно ли это предприятию? // Двойная запись. 2003. № 6.
8. *Ярская В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р.* «Не мужское это дело...»: гендерный анализ занятости в социальной сфере // Социологические исследования. 2002. № 6.